

ЧЕРНАЯ РОЗА

— ЛЮБОВЬ. ПРЕДАННОСТЬ. КРОВЬ —

Джер Харт

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Фаер Харт
Черная роза

«Автор»

2026

Харт Ф.

Черная роза / Ф. Харт — «Автор», 2026

Она была тенью — двойником, рождённым умереть вместо другой. Когда её клан вырезали, она украли чужое имя и пришла к врагу. Но Данте не тот, кого можно провести. Холодный, расчётливый, смертельно опасный — он слишком хорошо знает цену лжи. Она думала, что играет с ним, но с каждым днём всё меньше понимает, кто на самом деле охотник, а кто жертва. Теперь ей придётся выбирать: продолжать лгать или признаться. Ненавидеть врага или полюбить того, кто должен стать её палачом.

© Харт Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Нера	5
Глава 2. Нера	7
Глава 3. Данте.	9
Глава 4. Нера	13
Глава 5. Нера	16
Глава 6. Нера	22
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Черная роза

Глава 1. Нера

Я сглотнула, когда липкий взгляд мужчины скользнул по телу. В мире мафии есть два вида женщин. Хороший товар: те, в чьих жилах текла голубая кровь. Они прекрасны внешне и внутренне, но есть то, что возвышало их в мире, где правят мужчины, — умение подчиняться. Плохой товар таких достоинств не имел, зато эти женщины умели драться. А в нашем мире нет ничего хуже девушки, которая может дать отпор. Девушки, которая может пошатнуть авторитет. На самом деле я соврала. Есть и третий тип — Тени. Девушки, которых не замечают. И я одна из них.

Отглаженные чёрные костюмы и бокалы виски — то, что окружало меня со всех сторон. Не выбраться. Рука неотца ещё крепче сжала талию. Я быстро поняла намёк и натянула на лицо самую доброжелательную улыбку. «Хороший товар» не должен хмуриться.

— Рикардо, познакомься, моя дочь Киара.

Неотец подтолкнул меня вперёд, прямо в объятия Рикардо. В нос тут же ударил запах дорогого алкоголя, сигар и пота. По позвоночнику пробежали мурашки.

— Приятно познакомиться, — мой голос звучал твёрдо и уверенно. Я хорошо умела играть роль.

— Знаменитый бриллиант консьюери, его любимая дочь, — проговорил Рикардо и схватил меня за руку.

Его губы коснулись тыльной стороны ладони и оставили на ней влажный след. Мне захотелось отмыться. Вместо этого я медленно поклонилась и взглянула на мужчину из-под опущенных ресниц. С такого ракурса открывался отличный вид на грудь. Ноздри Рикардо раздулись, а позади меня послышалось одобрителное сопение неотца.

Настоящей Киаре никто бы не позволил вести себя настолько вызывающе, но я не была ей. Не была главным сокровищем советника дона. Я — это я. Двойник. Тень. Ничто. Никто не знал моего настоящего имени и возраста. Я выросла в семье должников, и единственной платой, которую они смогли предложить мафии, стала их единственная дочь.

Не знаю, проклятие это или благословение, но я удивительно походила на дочку консьюери семьи Кассано. Те же тёмные непослушные волосы, те же зелёные глаза. Рост — сто шестьдесят пять сантиметров. Не низкая и не высокая. В самый раз, чтобы казаться «породистой». Даже шрамы, и те совпадали. А если нет — люди мафии сделали так, чтобы стереть любые различия.

Я повернулась к неотцу. Мясистые пальцы Рикардо вцепились в талию. Он хотел оставить синяки. Мир мафии — вечная партия в покер. Каждый из играющих делает вид, что выиграет именно он, но никто не знает, какие карты на руках у противника. Рикардо хотел проверить, так ли готов Маттео — уважаемый член мафии и консьюери — отдать дочь. До сих пор переговоры проходили спокойно, но кто знает, когда начнётся очередной конфликт. Мир в мафии — ещё более шаткая конструкция, чем власть.

Неотец отпил из своего бокала. Его мозолистые пальцы выдавали человека, который не боится работать руками. Он был консьюери — советником дона и вторым человеком в семье Кассано, но это не делало его руки чистыми. Миллион возможностей не убивать напрямую, своими руками, но Маттео любил близкое убийство. За это его боялись и уважали.

— Что насчёт твоих обещаний? — проговорил неотец.

Рикардо тихо усмехнулся, притянул меня ещё ближе, уткнулся в мои волосы и глубоко вздохнул.

— Её запах — мой наркотик, Маттео.

Рикардо ходил по острию ножа. Я не была настоящей дочерью консьюери, но даже так Маттео не потерпит такого неуважения. Скорее всего, дома его ждал бы неприятный сюрприз.

— Я спросил о моих наркотиках, Рикардо, — в голосе консьюери чувствовалась сталь.

— Первая партия уже едет, — всё ещё утыкаясь в мои волосы, проговорил Рикардо.

— Утром товар уже должен быть на складе.

— Это невозможно. Фурам потребуется минимум сутки, чтобы пересечь границу штата.

Неотец подошёл к Рикардо. Наклонился и протянул мне руку. Спасение. Я схватилась за неё крепче, чем следовало, и попыталась освободиться от хватки Рикардо. Он сжимал всё сильнее, и только усилием воли я не вскрикнула.

— Сделай это возможным, — понизил голос Маттео.

Взгляд консьюери скользнул к цепким пальцам Рикардо, удерживающим меня на месте. В одной руке Маттео держал мою руку, а другой потянулся к полам пиджака. Рикардо напрягся и ослабил хватку. Как только я почувствовала свободу, тут же переместилась за спину неотца. Маттео выпрямился и отвернулся, снова предлагая мне руку. В мире мафии спиной поворачивались либо люди, обладающие абсолютной властью, либо безумцы. Маттео был и тем и другим.

Когда мы прошли половину банкетного зала, неотец обернулся. Рикардо всё ещё стоял на месте, лениво потягивая виски. Ноздри раздуты, щёки и шея приобрели багровый оттенок. Он плохо играл свою роль. Маттео отпустил мою руку и вытащил пистолет. Блестящий тульский Токарев. Подарок от наших русских друзей.

— Рикардо, — достаточно громко, чтобы его услышали, проговорил неотец.

Мужчина обернулся. Я видела, как в маленьких глазах-бусинках сверкнул страх.

— Что, консьюери?

— В следующий раз подумай дважды, прежде чем лапать мою дочь.

Маттео прицелился. Его взгляд был прикован к той самой руке, которая наверняка оставит синяки на моей талии. Следом раздался выстрел.

Глава 2. Нера

Кровь брызнула мне на лицо. Тёплая и липкая, она стекала по щеке. Воздух наполнился запахом железа и пороха. Выстрелил не Маттео — выстрелили в него. Я повернулась в сторону Рикардо, но вместо человека увидела только бездыханное тело и лужу крови, которая ширилась с каждой секундой. Впервые за этот вечер мне стало по-настоящему страшно. Все мужчины достали оружие, несмотря на то, что проносить его было запрещено. Ни один член мафии никогда не оставался невооружённым.

Женщины кричали и прятались за спины мужей или телохранителей. Я опустила взгляд на лежащего у моих ног неотца. Наклонилась. Подол платья тут же окрасился в красный. Моя рука коснулась ещё тёплой кожи Маттео. Я провела пальцами по его щекам, вверх, чтобы закрыть глаза. В носу защипало. Я больше не была под защитой.

Первое правило, которому меня научили в мафии: всегда ищи пути отхода. Я поднялась, стараясь больше не смотреть на труп неотца. В банкетном зале было всего два выхода и четыре окна. Второй вариант можно сразу исключить — выходить в окно на двенадцатом этаже не лучшая идея. Вдалеке послышались новые выстрелы. Тело сразу напряглось. Дверь, мне нужна дверь. Обе заслоняли скопища людей. Не выбраться. Я переместила взгляд на окна. Возможно, они не такой плохой вариант.

Подняв подол, я быстрым шагом направилась в сторону возможного спасения. Как только оказалась на месте, тут же прижалась лицом к стеклу. Сердце на секунду замерло, когда мой взгляд опустился. Нью-Йорк лежал как на ладони. Горло пересохло, и я тяжело сглотнула. Выстрелы позади не стихали. Теперь к ним присоединились громкие мужские голоса. Ноги подкосились, когда одна из пуль попала прямо в стену рядом. Ухо прострелила боль. Руки задрожали, и лихорадочным взглядом я начала искать ручку. С трудом подцепила окно и подняла раму. В лицо тут же ударил холодный ветер. Кожа покрылась мурашками.

— Всем оставаться на своих местах! — пророкотал низкий голос. — Кто двинется — тут же распрощается с жизнью.

Я замерла, повинувшись приказу. Без возможности обернуться и узнать, что происходит, просто смотрела на проезжающие внизу машины. Люди в них и не знают, какой ужас творится совсем рядом.

— Эй ты! — крикнул мужчина.

Это он мне? Я медленно повернулась. Передо мной стоял высокий мужчина. Тёмные волосы собраны в небрежный пучок, татуированные руки крепко держали автомат. Он подозрительно сощурился и подошёл ближе.

— Думала сбежать, троія? — выплюнул он и приставил дуло к моему лбу.

Мне пришлось задрать голову, чтобы посмотреть в лицо смерти. Усилием воли я приказала себе не моргать. В его карих глазах читалась ярость и жгучая ненависть. Губительный коктейль, во всяком случае для меня.

— Да.

Лицо тут же обожгло, в глазах потемнело. Я умерла? Нет. Картинка слегка прояснилась, и я поняла, что лежу на полу. Щека горела, из уголков глаз невольно скатывались слёзы.

— Лука! — взорвался ещё один мужской голос.

Чуть выше, но по твёрдости я сразу поняла: говоривший верил в свою власть. Сквозь слёзы было трудно разобрать внешность. Единственное, что я поняла: мужчина был так же высок, как и Лука. Они поравнялись.

— Мы не убиваем женщин и детей.

— Она пыталась сбежать... — Слова Луки прервал щелчок взведённого курка.

Когда зрение окончательно прояснилось, я смогла рассмотреть незнакомца. Чёрный костюм, явно сшитый на заказ, короткие тёмно-каштановые волосы. Мужчина повернулся в мою сторону. Я думала, нет ничего холоднее февральских ночей, но, встретившись взглядом с незнакомцем, поняла, что ошибалась. Лыдисто-голубые глаза смотрели с холодным расчётом.

Зал давно затих. Лишь изредка доносились тихие всхлипы женщин, а это могло означать только одно: все мужчины мертвы. Я перевела взгляд за спину незнакомца. Дорогой паркет из тёмного дерева стал красным. Среди горы трупов я могла различить знакомую фигуру неотца.

— Имя.

Не просьба — приказ. Я вернула внимание к мужчине. Мысли путались. Маттео мёртв, на клан напали. У меня больше нет защиты. Последняя мысль ощущалась как смертельная рана. Сердце сдавило, дыхание сорвалось и сделалось прерывистым. Я сглотнула. У меня всего два варианта: продолжать играть роль или открыть правду.

Киара была полезной маской. У неё есть статус и связи. Меня смогут раскрыть? Нет. Люди Маттео уже должны знать о случившемся, а это значит, что настоящая Киара сейчас очень далеко отсюда. Голова снова закружилась. Думай, Нера! Думай! Слишком долго. Моего лба снова коснулось холодное дуло. На этот раз пистолета.

— Имя, — повторил незнакомец.

— Вы не убиваете женщин, — ответила я его же фразой.

Лицо мужчины не дрогнуло. Он шагнул вперёд. Холодный металл сильнее вжался в кожу.

— Нет, — начал он, — но мы устраним угрозы.

Как Нера, я мало что могла дать. Не человек, а функция. Тень. Но как Киара... Да. С этой маской у меня будет возможность выжить. Я тяжело сглотнула и произнесла:

— Киара, — на секунду помедлила. — Киара Моретти.

— Подними её, — приказал мужчина.

Лука сорвался с места и грубо оторвал меня от пола. Мир пошатнулся, я зажмурилась. Чья-то рука легла мне на висок. Открыв глаза, я почувствовала холод. Незнакомец стоял совсем рядом. Его палец скользнул по моей коже.

— Лука, не стоит так обращаться с дочерью консьержки, — проговорил мужчина и задумчиво наклонил голову набок.

Лука не ослабил хватку, только плотнее прижал меня к себе. Незнакомец отвёл руку и посмотрел на пальцы. Кровь. Знаю, мне следовало молчать, но я должна узнать имя своего будущего палача.

— Кто ты? — прохрипела я.

Хватка усилилась. Рука легла на волосы, больно потянула. С моих губ сорвалось шипение.

— Данте Романо.

Сердце ухнуло вниз. Это не просто нападение — это захват власти. Семьи Романо и Кассано уже десятки лет непрерывно воюют. Равные по силе. Всего лишь вопрос времени, когда одна из семей всё-таки сможет вырвать победу. Этот день настал.

Я тихо наблюдала за тем, как Данте развернулся. Один взмах руки. Молчаливый приказ следовать за ним.

Я переставляла ноги, стараясь не сбавлять шаг. Не получилось. В какой-то момент Лука грубым движением перекинул меня через плечо. Бедро обожгло болью. Теперь я могла видеть всё то, что осталось позади. Трупы. Очень много трупов. Среди них — неотец.

Впервые за всю жизнь я радовалась тому, что была никем. Бросив прощальный взгляд на Маттео, я улыбнулась.

Глава 3. Данте.

Я наблюдал за тем, как Лука впихивает Киару на заднее сидение автомобиля. Она не сопротивлялась. На мгновение наши взгляды пересеклись. Зелёные. Даже в полумрак ночных улиц я смог разобрать цвет. В нагрудном кармане пиджака завибрировал телефон. Я потянулся, чтобы достать его, не отводя глаз от пленницы. Киара замерла и тут же расслабилась, когда вместо пистолета увидела телефон. На экране высветилось имя брата.

— Что-то случилось? — я перешёл к делу.

— Всё в порядке, — голос Массимо был предельно довольным, — их дон уже давно ослаб, — с той стороны послышался тихий щелчок зажигалки, — похоже, всем управлял консьюльери.

Я снова поднял взгляд на Киару. Скорее всего, она мало что знает о делах отца, но даже так, полезно иметь такой актив.

— У меня его дочь, — бросил я.

Массимо хрипло рассмеялся. Лука закрыл перед Киарой дверь, так что, я больше не мог её видеть.

— А ты проворный братец.

— Куда её везти?

В трубке повисла тишина.

— Массимо? — протянул я настороженно.

— Я здесь, — он снова замолчал, — займи особняк старого консьюльери. У него наверняка есть места для пленных.

— Ты уверен?

— Я дон, Данте. Я всегда уверен.

— Слушаюсь.

Не дожидаясь ответа, кладу трубку. Вечер уже давно перетекла в ночь. Я поднял взгляд к звёздам. Сегодня мы преодолели ещё одну ступень на пути к величию клана Романо. Жестом позвал одного из наших солдат.

— Да, консьюльери, — проговорил мужчина.

— Маттео Моретти должен быть среди трупов. Отыщи и привези в его дом.

Мужчина кивнул и тут же направился обратно в банкетный зал. И мне пора ехать. Я подошёл к машине и открыл дверь. Внутри тихо. Я сел на водительское сидение, боковым зрением наблюдая за сидящими сзади Лукой и Киарой.

— Всегда такая спокойная? — спросил я, вставил ключ зажигания и повернул.

Двигатель ожил, и машину тут же сорвалась с места. Киара тихо ойкнула, но на вопрос не ответила.

— Не люблю повторять вопросы, Киара. Тебе следует это запомнить.

— Я нужна вам.

На секунду я переместил взгляд на зеркало заднего вида. Киара смотрела прямо на меня.

— Почему ты так думаешь?

— Глупо с вашей стороны убивать дочь консьюльери.

— Интересная мысль, — проговорил я и свернул на дорогу в Хэмптон.

— Куда вы меня везёт? — в голосе Киары слышалась настороженность

— Домой.

Путь до семейного дома Моретти мы проделали в тишине. Я вышел из машины. Подъездная дорожка выложена брусчаткой, а по бокам, несмотря на погоду, зеленел газон. Сам особняк был похож на дом греческого бога. С высокими полуголыми статуями и колоннами. Надеюсь, мне не придётся жить в нём слишком долго.

Я подозвал одного из дежуривших по периметру солдат. Ко мне подбежал совсем юный парень. Чёрные волосы, высокий рост, тату семьи Романо, и огонь в глазах.

— Маттео уже привезли? — спросил я, и бросил взгляд на Киару.

Лука открыл перед девушкой дверь, схватил за руку и выволок наружу. Возможно, мне стоит провести с ним беседу. Не стоит так пренебрежительно относиться к потенциальному информатору. Я вернул внимание к солдату передо мной. По глазам видно, он ничего не знал, но боялся в этом признаться. Он кинул быстрый взгляд на солдат постарше.

— Алессио, — крикнул один из них, и быстрым шагом направился ко мне, — Консильери, извините, он ещё новенький.

Я кивнул. Этого солдата я знал. Ромеро. Служил ещё при отце. Очень полезный актив.

— Маттео Моретти здесь?

Ромеро достал телефон, провёл по экрану и тут же кивнул.

— Да, консильери. Труп уже на месте.

— Спасибо, Ромеро.

Мужчина дёрнул бровью, но больше удивления не выказал. Всегда полезно знать, кто тебя окружает. Боковым зрением уловил движение. Правая рука тут же дёрнулась к кобуре. Лука. Тело расслабилось, но не до конца.

— Идём, — бросил я.

Один за другим, из парадных дверей выходили наши люди, волоча за собой трупы. Мой взгляд коснулся широкой кровавой дорожки на белом мраморе.

— Уберите это, — проговорил я и перешагнул отметины.

Внутри особняка творился хаос. Громоздкая люстра валялась на пол. Стекланные кристаллы разбились и хрустели каждый раз, когда я на них наступал. Всё в этом доме было излишним. Слишком большой диван испещренный следами от пуль, арочные окна, которые заканчивались под самым потолком — разбиты, витиеватые перила из тёмного дерева разбиты в щепки.

Я повернулся к Киаре. Эта женщина была слишком спокойной. Лука держал пистолет прижатым к её боку.

— Где кабинет Маттео?

Девушка поджала губы. Единственная видимая реакция. Она молчала слишком долго. Послышался щелчок взведённого курка. Киара напряглась.

— Терпение — добродетель, — протянул я, — но Лука недобродетельный человек. На самом деле, никто из нас.

— На втором этаже, — глухо выплюнула Киара.

Кабинетом Маттео оказалась маленькая и неприметная комната в конце коридора. Посередине стоял массивный стол из тёмного дерева, кожаное кресло и два дивана по бокам. Позади стояли ряды книжных стеллажей, которые почти наверняка скрывали тайные коридоры. Труп Маттео уже был здесь. Один из солдат, видимо с отличным чувством юмора, водрузил его прямо на стол. Позади раздался тихий вздох. Киара. Мои люди не стали бы так реагировать на мёртвое тело.

— Присаживайся, проговорил я, указывая на один из диванов.

Опершись бедром о стол, я наблюдал за Киарой. Она не двинулась с места и просто смотрела на своего отца. Было что-то странное в её взгляде.

— Сядь!

Киара вздёрнула бровь. Но повиновалась. Я перевёл взгляд на Луку.

— Оставь нас.

— Босс, но...

— Отчего все решили, что могут испытывать моё терпение? — пророкотал я, доставая из кобуры пистолет.

— Слушаюсь, — бросил Лука и вышел из кабинета.

— Чего вы добиваетесь? — прошипела Киара.

Я подошёл к девушке вплотную и приставил дуло пистолета ко лбу. Она улыбнулась.

— Знаете, если угрожать одним и тем же, страх пропадает.

— Понимаю, — дуло скользнуло по её виску, убирая за ухо тонкую прядь чёрных волос, — но есть кое-что похуже смерти.

Киара бросила взгляд на стол.

— Вы отняли у меня отца, что может быть хуже?

Я не смог сдержать смех.

— Не стоит врать, Киара. Я знаю, как выглядит скорбь, и в твоём взгляде её нет.

— Ты не убьёшь меня.

— Почему ты так в этом уверена?

— Я дочь консьюери!

Лицо Киары покраснело, а венка на шее стала дёргаться чуть чаще. Ещё одна эмоция идёт в мою копилку.

— Думаешь, это делает тебя особенной? Думаешь, только то, что ты плоть и кровь грязного ублюдка, — я указал на труп Маттео, — сделает тебя неприкасаемой. Очнись! Мы взяли в плен достаточно высокопоставленных членов семьи Кассано. Они намного ценнее тебя.

В зелёных глазах сверкнула страх. Я улыбнулся. Поняла, наконец.

— Тогда убей меня, — с вызовом бросила Киара и придвинулась ближе, — ну же, стреляй, — последнее слово она проговорила шёпотом, — но тогда ты ничего не узнаешь.

Позади послышался щелчок открывающейся двери. Выстрел. Киара вздрогнула, но упрямо смотрела на меня. Я резко обернулся. Передо мной стоял Массимо.

— Ну что братец, она и есть наша пленница?

Киара громко втянула воздух. Не все готовы к встрече с такой версии моего брата. Без рубашки, в одних только брюках, каждый сантиметр кожи покрывала кровь.

— Уютненько здесь у вас — усмехнувшись, бросил Массимо, указывая на труп Маттео.

В два широких шага он оказался у одного из дивана и сел, абсолютно не стесняясь окровавленной груди.

— В доме дона уже закончил?

Брат улыбнулся и растянулся на диване, раскинув руки на его спинке.

— Да, младшие боссы уже внизу, — он оторвал взгляд от Киары, — ты нужен мне.

Я спрятал пистолет в кобуру и отошёл от девушки. Вытянув платок из нагрудного кармана Маттео, я бросил его брату.

— Вытри лицо.

— Всегда такой заботливый, Данте, — он снова вернул внимание к Киаре, — что она знает?

— Не многое.

— Партия наркотиков прибудет завтра утром, — прохрипела девушка.

Массимо наклонился, упираясь локтями о бедра, и улыбнулся.

— Это наши наркотики, — опередили его я.

Брови Киары нахмурилась.

— Рикардо, — прошипела она.

— О, славный Рикардо, — протяну брат, — он жив?

— Нет, — ответила Киара.

— Жаль, — я хотел убить его сам, — что же, время — деньги, — бросил Массимо, — убей её.

— Я нужна вам! — закричала Киара.

Самое яркое выражение эмоций за весь вечер.

— Да, зачем же? — Массимо подошёл к девушке и присел на корточки.

— Я хороший товар.

— Дорогая, меня не интересует твоё тело, — несмотря на слова, Массимо окинул девушку внимательным взглядом.

— Клан Кассано давно трещал по швам, — продолжила Киара.

— Откуда ты знаешь? — вклинился я.

— Я знаю многое, — выплюнула она, — отец давно управлял кланом сам. Оставив меня в живых, вы покажите, что не просто захватили власть.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я.

— Мне известны все слабости младших боссов и их семей.

— Откуда?

— Мужчины очень болтливы, если думают, что их никто не слушает.

Массимо повернулся ко мне и улыбнулся.

— Она мне нравится.

Я переводил взгляд от брата к Киаре. Девушка заметно расслабилась.

— Лука! — крикнул Массимо.

Крупная фигура солдата тут же появилась в дверном проёме.

— Уведи её отсюда, — я махнул в сторону Киары.

— Вниз?

Я бросил на брата вопросительный взгляд.

— Нет, пусть нашей пленнице будет комфортно, — Массимо посмотрел на Киару, — Дорогая, покажи Луке свою комнату.

Она бросила взгляд на дверь. Расправив окровавленное платье, Киара встала и подошла к Луке.

— Идём.

Он поднял бровь, но ничего не сказал и просто последовал за девушкой. Как только дверь закрылась, Массимо перевёл взгляд на меня. В его глазах читался азарт. Брат что-то придумал и боюсь, мне это не понравится.

— Женись на ней, — выпалила Массимо.

Я тяжело вздохнул.

Глава 4. Нера

Я бывала в этой комнате сотни раз. Богатая обстановка, кровать королевского размера, на которой смогла бы уместиться маленькая семья. Светлые тона и гардеробная, доверху набитая брендовой одеждой. Настоящая Киара Моретти была утончённой девушкой, привыкшей получать всё, что захочет. Даже потайные ходы.

Насколько я знала, только из комнаты Киары выходило три потайных коридора. Один вёл на задний двор, другой — в комнату Маттео, а последний проходил через подвал и выходил на подземную парковку, откуда можно было без проблем скрыться в случае нападения. Им я и воспользуюсь.

— Мне нужно в душ, — произнесла я, поворачиваясь к Луке.

Мужчина не пошевелился. От природы я не обладала излишней скромностью, так что сразу начала расстёгивать платье. Позади послышалось тихое ругательство.

— Может, поможешь, раз уж здесь?

Лука шагнул вперёд. Ноздри раздуты, вена на лбу пульсировала.

— Ты, — прорычал он, — у тебя есть тридцать минут, прежде чем я вернусь в комнату. — Бросив последнюю фразу, он развернулся и вышел, громко хлопнув дверью.

Что же, это лучше, чем ничего. Я тут же вбежала в ванную, отодвинула одно из высоких зелёных растений в сторону и нажала на единственную плитку, которая отличалась от других. Она сдвинулась в сторону, открывая ручку. Нужно включить воду. Я поднялась, вывернула кран на максимально горячую температуру и снова опустилась на пол. Щелчек ручки, передо мной открылась дверь, немного крупнее тех, что делают для собак. К счастью, такого размера было достаточно, чтобы вместить девушку.

Я не учла, что на мне было вечернее платье с объёмной юбкой, которое не давало проскользнуть в дверной проём. Не тратя больше времени, я сняла с себя всю одежду, оставив только бельё, и проползла в потайной коридор. По мере продвижения он расширялся, до тех пор, пока я не смогла идти в полный рост. Налево, затем вниз по узкой лестнице, ещё один поворот налево — и я у цели. Подвал, который использовали для «дел» клана. Снаружи вход выглядел как обычный стеллаж с инструментами, а изнутри — как дверь с маленьким окошком. Я подошла ближе, так, чтобы можно было рассмотреть всё, что происходит внутри комнаты.

Серые стены, одинокая лампа и четыре стула с сидящими на них капо. Данте и Массимо стояли прямо перед ними. От меня не ускользнуло то, что они не смогли поймать последнего, пятого младшего босса. Взгляд прошёлся по знакомым лицам.

Римо — Балтимор, Сантино — Филадельфия, дядя Киары Савио отвечал за Вашингтон, а светловолосый Марко был капо Ричмонда. Не хватало Питтсбурга.

По коже пробежали мурашки, когда я встретилась взглядом с Савио. Он единственный из всех капо знал о существовании двойника.

Данте стряхнул с плеч пиджак и повесил его на пустующий стул. Закатав рукава рубашки, он подошёл к Сантино.

— Давай поиграем в игру, — протянул он. — Я задам вопрос, а ты на него ответишь. За каждый неправильный ответ я буду ломать один из твоих пальцев.

К чести Сантино, его лицо не дрогнуло. Каждого в мафии обучали терпеть пытки. Кто-то справлялся с этим лучше других, но все знали, что это их конец. Даже если они не предадут клан, то будут убиты врагами. В их власти только выбор: умереть с честью, защищая семью, или от её рук как бесчестный предатель.

— Первый вопрос, — провозгласил Массимо.

Данте схватился за указательный палец Сантино.

— Где находятся главные склады?

— Не знаю, — выплюнул Сантино.

Хруст, а за ним оглушающий крик. Массимо подскочил к капо из Балтимора. Выстрел. Голова Римо дёрнулась назад. Пол оросила кровь. Я почувствовала, как желчь подступает к горлу. Дыши, Нера. Раз, два, три. Я втянула носом воздух. Казалось, даже сквозь толстую дверь просачивался металлический запах крови. Снова.

Что я здесь делаю? Зачем мне это? У меня есть возможность сбежать. Уйти и больше никогда не встречаться с этим миром, но... Не получится. Что я буду делать там, в нормальном мире? Всю жизнь меня учили выживать в мафии, а до этого... Даже тогда мою жизнь тяжело было назвать нормальной. У меня нет денег и крыши над головой. Нет. Побег не выход.

Я заставила себя остаться. Массимо с улыбкой смотрел на брата.

— Решил добавить немного веселья, — бросил он и подошёл к Данте.

— Как видишь, мой брат не отличается большим терпением. — Данте перехватил другой палец. — Склады. Где они находятся?

— Не знаю, — прошипел Сантино.

Снова хруст, а за ним крик. Так могло продолжаться ещё очень долго, но дверь в подвал открылась. На пороге стоял разъярённый Лука.

— Что ты здесь делаешь? — рявкнул Массимо.

— Киара. Её нет.

— Что значит «нет»? — пророкотал Данте, медленно выпрямляясь.

— Она пропала, — проговорил Лука и отошёл в сторону. — Простите, босс.

Массимо подошёл к оставшимся капо, а Данте вышел за дверь. Раздались три выстрела подряд. Тела на стульях обмякли.

— Я расскажу вам! — закричал Савио. — Я всё вам расскажу.

— Так бы сразу, — протянул Массимо, отвязал тело Римо, столкнул его на пол и сел на стул.

— За аэропортом Филадельфии и на задворках Кливленд-парка есть несколько контейнеров с оружием и наркотиками. Я расскажу больше, если останусь в живых.

— О, ты хочешь поиграть. Хорошо. — Массимо наклонился вперёд. — Что скажешь о Киаре Моретти?

Сердце пропустило удар. Я знала: мне нужно убираться. Данте наверняка уже был на полпути к моей комнате, но я не могла заставить себя пошевелиться. Если он расскажет правду, мне не жить. Савио посмотрел поверх плеча Массимо, и наши взгляды снова встретились.

— Ничего необычного. Красивая и благородная девушка, но не больше.

Я выдохнула. Возможно, громче, чем следовало в такой ситуации.

— Значит, нам не следует за ней гнаться?

Савио нахмурился. Ему всё равно на мою жизнь, но свою... Он сделает всё, чтобы её сохранить.

— Её можно использовать.

— Как же?

— Оскверните её. Пусть все знают, что даже самые защищённые не могут быть в безопасности перед семьёй Романо.

— Ты тоже мне нравишься, — протянул Массимо. — А теперь скажи, куда она могла уйти?

Савио перевёл взгляд на стеллаж. Я отпрянула. Сердце зашлось лихорадочным ритмом. Бежать.

Я рванула с места. Поворот, по лестнице вверх и ещё поворот. В ванной всё ещё никого не было. Не теряя времени, стянула с себя оставшееся бельё и бросила на пол. Затем закрыла

дверцу и вернула цветок на место. Когда на кожу попала горячая вода, все полученные за сегодня раны больно защипали.

Со стороны комнаты послышались торопливые шаги. Дверь распахнулась. В проёме стоял Данте, окутанный густым паром. Он уставился на меня, и, несмотря на горячую воду, по позвоночнику пробежал холодок. Я заставила себя смотреть в ответ.

— Я думала, мужчины семьи Романо обучены нормам приличия, — мой голос был слишком тихим.

К чести Данте, он не опустил взгляд ниже ключиц. Он внимательно осмотрел моё лицо, затем развернулся и вышел из ванной.

Ноги дрожали. Не в силах больше стоять, я откинулась на стеклянную стенку душевой и сползла вниз. Глаза защипало, и впервые за эти сутки я заплакала.

Глава 5. Нера

Данте и Массимо нашли ход в ванной. К моему счастью, они не смогли отыскать остальные, но так или иначе, я заперта. Лука не отходил от двери, отбирая у меня любую возможность подглядеть за жизнью особняка. Там точно что-то происходило.

— Хочу есть, — бросила я, глядя на суровое лицо Луки.

Его лоб нахмурился ещё больше. Он повернулся спиной, открыл дверь и что-то крикнул другому солдату. Что же, снова не вышло. Я надеялась остаться одной хотя бы на несколько минут.

— Что там происходит? — я поднялась с кровати, на которой провела всё утро, и подошла к Луке.

Он не был этому рад. Ответа так и не последовало. Что же, я умею играть по-другому.

— Мне казалось, что мужчины Романо более разговорчивы. Разве можно заставлять даму скучать?

Лука не повёл бровью. Гнев — чистый, праведный гнев — заструился по моим венам, сжигая любое уважение к человеку передо мной. Я сжала кулаки, скользнула за спину Луки и начала бить в дверь.

— Выпустите! Эй, выпустите меня!

Сильные руки схватили меня за талию и подняли в воздух. Я взвизгнула и попыталась вывернуться. Хватка Луки стала ещё крепче.

— Отпусти меня, — прошипела я и попыталась пнуть его в самое уязвимое место.

С детства меня приучали носить каблуки даже в собственной спальне. Сейчас эта привычка окупилась с лихвой. Каблук пришёлся прямо между ног Луки. Он резко выдохнул и согнулся. Хватка ослабла, и я смогла освободиться. Мне не хотелось сбежать — только показать, что держать под замком меня не получится. Настоящая Киара сделала бы то же самое. Я подбежала к двери и резко её распахнула. Мимо торопливо прошла одна из прислуг. Проводив её взглядом, рванула вниз. Я успела преодолеть половину лестницы, когда врезалась во что-то тёплое и твёрдое — точнее, в кого-то.

— Куда-то собралась? — спросил Данте, поддерживая меня за локоть, когда я пошатнулась.

Его хватка не была такой же грубой, как у Луки, но я понимала: от него не сбежать. Данте был охотником — это отчётливо читалось в холодных голубых глазах и почти бесшумных движениях.

— Решила немного развеяться, — произнесла я и отступила.

Данте улыбнулся. Его рука соскользнула с моей, и он шагнул вперёд, сокращая расстояние. Так, мы и продолжали: я бежала, а он наступал. Моя спина упёрлась в стену. Данте наклонился. Послышался тихий щелчок, и дверь рядом открылась.

— Дамы вперёд, — пророкотал Данте, указывая на комнату, из которой я сбежала.

Я повиновалась. Лука уже поднялся и смотрел на меня разъярённым взглядом. Его руки прикрывали промежность, и это заставило меня улыбнуться. Бровь Данте вопросительно изогнулась, когда он встретился взглядом со своим подчинённым.

— Думала, ваши псы натренированы лучше, — протянула я, присаживаясь на кровать.

Данте внимательно следил за каждым моим движением.

— *Cagna arrabbiata*, — прошипел Лука.

— В следующий раз я покажу тебе, насколько острыми могут быть шпильки, — мой голос звучал мягко, почти нежно.

Данте поднял руку вверх, жестом призывая всех замолчать.

— Ты, — он повернулся ко мне, — не провоцируй моих солдат. А ты, — теперь он смотрел на Луку, — испытываешь моё терпение. Оно не безгранично, знай это.

— Да, консьюльери, — пророкотал Лука.

Данте кивнул.

— Можешь идти. Дальше я сам.

Мы остались одни, и я тут же почувствовала себя некомфортно. Лука, несмотря на свою грубость и неотёсанность, не смог бы причинить мне реального вреда — иначе поплатился бы собственной жизнью. А Данте...

— Весь оставшийся день ты будешь хорошей девочкой, — бросил он, — и подчинишься своему мужу.

Я рассмеялась. Он серьёзно?

— У меня нет мужа.

Данте шагнул вперёд. В три широких шага он преодолел пространство между нами. Не отводя взгляда, он наклонился и упёрся руками по обе стороны от меня.

— Только до конца вечера.

— Нет, — прошептала я.

— Не ты ли говорила, что хороший товар? — Губы Данте растянулись в улыбке.

— Твой брат сказал, что его не интересует моё тело.

— Верно. Но я ничего не говорил о себе.

Я отползла, чтобы хоть немного увеличить дистанцию между нами. Данте выпрямился.

— Ты не из таких мужчин, — прошептала я и содрогнулась от того, как испуганно прозвучал мой голос.

— Ты права, — Данте скользнул рукой под пиджак, что-то ища в нагрудном кармане. — Это бизнес, Киара. Ваш клан слаб, и все его члены это понимают. Мой брат — тот лидер, который им нужен. Я же помогу укрепить власть. — Он протянул руку, в которой лежала маленькая бархатная коробочка. — Ты будешь красивым трофеем. Знаком того, что у каждого есть слабости, которые могут оказаться под прицелом.

Мне не стоило задавать этот вопрос — я и так знала ответ, но всё же...

— Что будет, если я откажусь?

Данте положил коробочку на кровать.

— Я не спрашиваю твоего согласия, Киара. Или такая жизнь, или никакой. Выбирать тебе.

Закончив, он развернулся и покинул комнату. Я содрогнулась.

Ближе к вечеру в дверь постучались. Открыв её, я тут же встретилась со взглядом карих глаз на очень юном лице.

— Савио просил передать вам, — пролепетал мальчишка, протянул мне широкую коробку и убежал.

Имя дяди звучало как приговор. Руки невольно задрожали. На негнущихся ногах я вернулась к кровати. Нужно просто открыть её. Осторожно поддев крышку пальцами, я отбросила её в сторону. Внутри было свадебное платье. Чёрное.

— Stronzo! — выругалась я.

— Не ожидал, что принцесса семьи Кассано может так ругаться, — тихо цокнув, проговорил Массимо.

Я вздрогнула. Как он здесь оказался?

— Интересный выбор, — протянул он, взглянув на кровать. — Вижу, братец уже сообщил тебе приятную новость. Только вот, — Массимо подозрительно сощурился и подошёл ко мне, — Данте не из тех, кто посылает платье в подарок. Сомневаюсь, что ему вообще интересно, в чём ты будешь.

— Подарок не от него, — прошептала я, боясь даже пошевелиться.

Меня пронзил тяжёлый взгляд. Если Данте был холодной яростью, то Массимо — чистый хаос.

— Мне бы не хотелось убивать тебя так скоро, — голос нового дона звучал немного расстроено. — Ну так что?

— Это подарок от дяди.

— Савио. — Массимо взял платье и поднял перед собой. — У него хороший вкус. — Брат Данте и мой деверь посмотрел на меня. — На чёрном не видно следов крови.

После этого Массимо игриво подмигнул и вышел. Я громко выдохнула. Ноги отказывались держать, так что я сползла на пол. Взгляд зацепился за платье. Нет, не просто платье — предупреждение. Выбросить его — проявить слабость. Сейчас Савио в позиции силы, но всё может измениться. Самоуверенность — порок, которым обладали почти все члены мафии. Что же, я надену это платье.

Через час раздался стук в дверь. Сквозь тонкую щель просунулась голова прислуги.

— Вам помочь, мисс Моретти? — она посмотрела на платье, которое так и осталось лежать на кровати.

Я вымученно улыбнулась и пригласила девушку войти. Шум в доме стал ещё отчётливее.

— Как тебя зовут? — спросила я, стягивая с себя чёрную майку и серые пижамные штаны.

— Моника, мисс.

Нагота давно не вызывала у меня неприятных чувств. Я к ней привыкла. В памяти тут же всплыли картинки из прошлого. Маттео не раз видел меня обнажённой, как и другие члены мафии, которые из раза в раз сравнивали меня и Киару. По коже пробежали мурашки, и я потёрла шрам на локте. Маттео сам оставил там рану. Он буквально вырезал на мне собственную дочь.

Моника расшнуровала корсет платья. Я шагнула вперёд, чтобы надеть его. Чёрная ткань с вышитым узором из бисера облегла как вторая кожа. Я с трудом подавила дрожь. Савио всегда был там. Рядом с Маттео. Он знает всё. В сознании проскользнула мысль, которой я не хотела давать ход: «Мне нужно убить его».

Моника аккуратно зашнуровывала корсет, не издавая ни звука.

— Что там происходит?

Руки девушки замерли.

— Званный вечер, мисс.

От меня не укрылась дрожь в её голосе.

— Почему ты боишься? — мне не нравилось ходить вокруг да около.

— Почему вы так решили, мисс?

Пальцы Моника окончательно запутались в завязках. Я повернулась к ней лицом, не дав зашнуровать корсет до конца.

— Говори правду! — прорычала я.

Девушка съёжилась и попятилась.

— Я ничего не знаю, мисс.

Меня уже тошнило от этого обращения.

— Зови меня Киара и смотри в глаза.

Моника подняла голову. Из уголков карих глаз заструились слёзы. Моё сердце больно кольнуло. Что я делаю? Пытаюсь запугать эту бедную служанку? Я ничуть не лучше других членов мафии. Когда ты растёшь в таком окружении, сложно оставаться чистой. Я громко выдохнула.

— Извини, — начала я. — Просто хочется узнать, что меня ждёт. Мне страшно.

Взгляд девушки бегал. Большого от неё не добиться.

Раздался стук в дверь. Снова. Сегодня ко мне заходили чаще, чем к английской королеве.

— Войдите.

Дверь широко распахнулась. На пороге стоял Данте во всей своей красе. Чёрный костюм, один из многих, был наверняка сшит на заказ и сидел идеально. Тёмные волосы он уложил назад, но одна непослушная прядка всё равно выбилась и свисала на лоб. Я втянула носом воздух, и меня тут же окутал приятный аромат хвои. Он перевёл взгляд с меня на Монику и вопросительно изогнул бровь.

— Можешь идти, — бросила я, и девушка тут же юркнула за дверь.

— Ты довела прислугу до слёз? — спросил Данте, в его голосе слышались весёлые нотки.

Его забавляло то, что я заставила кого-то плакать? Мне пришлось отойти в сторону, чтобы мой будущий муж смог войти. Я подошла к туалетному столику и выдвинула ящичек с украшениями. Они были не мои, но сейчас это не имело значения.

— Ты всё ещё не готова, — просто бросил Данте, рассматривая мою спину.

— Сам видел, Моника была не в настроении заканчивать работу.

— От бесполезных подчинённых стоит избавляться.

Я напряглась.

— Ты не тронешь её, — прошипела я и повернулась к Данте.

— Не знал, что ты можешь мне приказывать, — он шагнул в мою сторону.

— Разве брак — это не партнёрство? — мой голос звучал глухо.

— Нет, — отрезал он. — Не в нашем мире.

Я застегнула длинные серьги из белого золота, надела несколько колец и встала. Нужно закончить с платьем. Можно было развернуть его шнуровкой вперёд, но тогда не получится зашнуровать идеально, а внешний вид в мафии был сродни визитной карточке. Боссы должны уметь контролировать не только своих людей, но и внешность.

Хорошо, что платье зашнуровывалось сверху вниз. Я завела руки за спину и ухватилась за две шёлковые ленты. Потянула их в стороны, и тут мои пальцы отдёрнули.

— Я сам, — проговорил Данте и перехватил ленты.

Он натягивал их аккуратно, но достаточно сильно, чтобы удержать платье на мне. Тёплые пальцы скользнули по коже, когда он перекинул мои волосы через плечо. Он больше ничего не сказал. Я почувствовала удаляющееся от меня тепло и повернулась. Данте уже стоял у кровати.

— Спасибо, — прохрипела я.

— Не стоит, — бросил он и подошёл к двери.

Я направилась к нему. Данте пугал меня меньше, чем его старший брат. Будущий муж протянул руку. Он открыл дверь, а я вложила свою ладонь в его.

Весь дом был украшен розами всех возможных оттенков. Красная дорожка устилала путь вниз. Мои пальцы задрожали, и Данте сжал их крепче. Мы переглянулись. Не знаю, что я хотела увидеть. Сочувствие? Доброту? Нет. Этого точно не было в его взгляде. Только леденящее душу спокойствие.

Боковым зрением я увидела приближающийся к нам силуэт. Савио. Он шёл к нам, не скрывая торжествующую улыбку на покрытом синяками и ссадинами лице. Следы того, что ещё совсем недавно он находился на волоске от смерти. Несмотря на всё происходящее, я улыбнулась. Улыбка держалась ровно до тех пор, пока к Савио не подошла одна из служанок, чтобы передать большой букет чёрных роз.

«Не смей», — сказала я себе, когда тело перестало слушаться и просто приросло к полу. «Не смей показывать страх!»

Мне стало душно. Нечем дышать. «Спокойно, Нера». Я снова натянула улыбку, надеясь, что Данте ничего не заметил. Савио был совсем близко.

— Дорогая племянница, — протянул он. — Рад видеть тебя целой и невредимой.

Хватка Данте на моей руке усилилась. Я бросила на него быстрый взгляд. Похоже, не только мне не нравился «дядя». Данте прожигал его своим фирменным холодным взглядом.

Савио протянул мне букет. Мой жених жестом подозвал одного из слуг и приказал забрать цветы, не дав мне к ним прикоснуться.

— Хорошего вечера, Савио, — бросил он и направился в самую гущу гостей.

Я поняла, куда именно он идёт, когда увидела Массимо. Короткие чёрные волосы аккуратно уложены, крупную фигуру облегал идеально сшитый костюм цвета запёкшейся крови. Цвет — единственное, что выдавало в этом собранном мужчине передо мной безумного дона семьи Романо.

— Напомни, почему мы не убили всех старых капо? — прорычал Данте.

Его брат улыбнулся и протянул нам два бокала шампанского. Выглядело это как сцена из фильма «Великий Гэтсби».

— Нам нужна своя мышка, Данте, чтобы понять, к кому она нас потом приведёт.

Массимо перевёл взгляд на меня. Я приняла один из протянутых бокалов.

— Наша счастливая невеста, — протянул он. — Предвкушаешь первую брачную ночь?

Я застыла. Почему-то этот момент абсолютно вылетел у меня из головы.

— Массимо, — прорычал Данте.

— Молчу, молчу. — Новый дон скользнул пальцами по губам, будто застёгивая замок.

— Думаю, пора начинать шоу.

Толпа расступилась перед Массимо, пропуская его вперёд. Он поднялся по лестнице и остановился у маленького выступа. Подняв бокал с шампанским вверх, произнёс:

— Добрый вечер. — Пауза. — Я рад, что все смогли прийти. Признаться честно, думал, что некоторых придётся приглашать лично... — Массимо усмехнулся. — Что же, мы собрались здесь, чтобы сделать семью ещё крепче. — Он кивнул в нашу сторону. — Добро пожаловать, Киара Романо. — На последнем слове он криво улыбнулся.

Зал накрыла оглушающая тишина. Я переводила взгляд с толпы на Массимо, а затем на Данте.

— Ну же, можешь поцеловать невесту, братец.

Мир сузился. Остались только я и Данте. На мгновение меня затопила паника. Уверенным движением Данте притянул меня к себе. Его тёплые и крепкие пальцы легли на мой подбородок и подняли голову так, чтобы было удобно целовать. Он склонился.

— Это всего лишь поцелуй, — прошептал он, прежде чем его губы накрыли мои.

Поцелуй оказался удивительно нежным. Он втянул мою нижнюю губу, а затем провёл по ней языком. Молчаливая просьба открыться. Я повиновалась. Приоткрыла рот, и наши языки встретились. Я не была хороша в поцелуях — слишком мало опыта, и Данте это заметит. В какой-то момент поцелуй стал немного жёстче. По позвоночнику пробежали мурашки. В последний раз он провёл языком по-моему и отпрянул. Его глаза сверкнули. Было в них что-то, чего я прежде не замечала. Пламя азарта? В конце концов, он не так уж сильно отличался от своего брата.

В тишине послышались громкие хлопки. Я посмотрела на выступ, где расположился Массимо. Он улыбался своей безумной улыбкой. Через секунду весь зал заполнился аплодисментами. Данте вывел меня в центр зала, поклонился и снова притянул к себе. Маленький оркестр, которого я до сих пор не замечала, начал играть.

— Расслабься, — бросил Данте.

— Это не так-то просто, учитывая то, с кем мне приходится танцевать.

— Я твой муж.

— И монстр, — прошептала я.

— Разве не все мы?

— Это ничего не меняет.

Данте тяжело вздохнул.

— Мне нет смысла вредить тебе, Киара.

— Два дня назад ты говорил совсем другое. — Я остановила на нём внимательный взгляд.
— Я перестала быть угрозой?

— Нет, — просто ответил он. — Но теперь ты член семьи.

Какое-то время мы танцевали молча, и я не решалась нарушить воцарившуюся между нами тишину. За меня это сделал Данте.

— Почему ты испугалась Савио?

— Я не боялась.

— Киара, я слишком хорошо знаю, как выглядит страх. Не стоит мне лгать.

Почему я подумала, что он ничего не заметил?

— Я не питаю особой симпатии к дяде, — проговорила я и нахмурилась.

— Я тоже, но у меня есть на это причины. — Он вперился в меня внимательным взглядом. — Какие они у тебя?

— Он... — я замялась, не зная, как рассказать всё, не открыв при этом правду. — Не самый приятный человек. Больше рассказать не могу.

Данте кивнул. Было видно, он недоволен моим ответом, но почему-то отступил. Танец закончился, и большую часть вечера я провела в одиночестве, околавываясь в одном из тёмных углов гостиной. Мне почти удалось успокоиться, но гул голосов прорезал уже знакомый голос Массимо.

— Белые простыни должны окраситься в красный!

Он давно спустился со своего импровизированного пьедестала и теперь стоял в самом сердце комнаты. Я нахмурилась. Что он имеет в виду? Осознание пронзила меня, как только ко мне снова подошёл Данте и предложил руку. Не было смысла сопротивляться. Я обхватила мужа под локоть, подняла голову и, несмотря ни на Массимо, ни на Савио, поднялась по лестнице вместе с Данте.

— Надеюсь, ты хорошенько трахнешь её за всех нас! — выкрикнул кто-то из толпы.

Данте замер и повернулся. Не отпуская мою руку, он потянулся за пистолетом и тут же нашёл в толпе говорившего. Выстрел. Кто-то из гостей вскрикнул, кто-то достал своё оружие. Тело мужчины распласталось на полу, под ним стремительно ширилась лужа крови.

С невозмутимым видом Массимо перешагнул через труп, махнул одному из своих людей и широко улыбнулся. Почему он всё время улыбался?

— Идём, — холодно бросил Данте и пошёл вверх.

Ноги вдруг стали непослушными, я с трудом переставляла их. Перед нами показалась тёмная деревянная дверь, ведущая в комнату неотца. Теперь в ней поселился Данте. Всё это время он был ближе, чем казалось.

Дверь открылась, и мой муж шагнул внутрь. Я секунду помедлила, бросила взгляд за спину, тяжело выдохнула и последовала за ним.

Глава 6. Нера

Провести первую брачную ночь в комнате неотца ощущалось как богохульство. Та же комната. Кремовые стены, небольшой письменный стол, кровать королевского размера и книжные стеллажи, за которыми так удобно прятались потайные ходы. Интересно, их они тоже нашли?

Данте подошёл к столу и налил себе щедрую порцию виски. Я не двигалась. Мы встретились взглядами. По коже пробежали мурашки. Я не смогу оттягивать неизбежное. Стараясь скрыть дрожь в пальцах, потянулась к шнуровке корсета. Данте сделал глоток, не отрывая взгляда. В тишине комнаты биение сердца звучало как набат. Дыхание сбилось. Данте не просил прекратить или быть быстрее.

Верхняя часть шнуровки почти не поддавалась. Что же, разве муж не должен помогать жене раздеваться? В болезни и здравии, в богатстве и бедности, так ведь? Я осмотрела комнату в поисках чего-нибудь острого. Рядом с Данте поблёскивал маленький нож для писем. Вскинув голову, я шагнула к своему мужу. *Муж*. Это слово оставляло на языке горький привкус.

Напряжение покинуло плечи. Данте не из тех мужчин, которые причиняют боль просто чтобы потешить своё эго. У меня мало опыта в романтике, но это не мешает хорошо разбираться в мужчинах.

Мои пальцы легли на гладкую металлическую рукоять. Данте не пошевелился. Я перевернула нож, ухватившись за лезвие, и протянула его Данте.

— Поможешь?

Он вскинул бровь.

— Жена предпочитает грубую силу? — Его ладонь легла на мою и аккуратно забрала нож.

— Иногда только она помогает решить проблему, — начала я. — Ленты запутались. Просто так их уже не расшнуровать.

— Повернись, — приказал Данте.

Я повиновалась. Позади что-то зашуршало. Мой муж отбросил пиджак в сторону. Боковым зрением я увидела лезвие. Это не нож для писем. Лезвие намного длиннее и, вероятно, острее. Таким удобно перерезать шеи. Я напряглась. Тут же послышался треск ткани. Шнуровка ослабла, и корсет стал намного свободнее. Мне пришлось придерживать его одной рукой, чтобы не остаться обнажённой.

— Спасибо, — прошептала я и отступила в сторону кровати.

Мне не нужно было видеть лицо Данте, чтобы всё понимать: когда платье опустилось на пол, образовав у ног чёрную лужицу, он поставил стакан на стол, и, возможно, этот звук был громче, чем следовало. Как я уже говорила, нагота меня не пугала. Так что, подняв голову выше, я повернулась к мужу. В нём ничего не изменилось, кроме взгляда. Из холодного он сделался обжигающим. Затем Данте моргнул, и всё исчезло.

— Оденься, — выдохнул он.

— Почему? — недоумевая, спросила я. Он не мог просто отказаться.

— Разве солдаты не посчитают тебя слабым?

— Мне не нужно насиловать тебя, чтобы укрепить власть. — Рука Данте снова легла на бокал с виски. — Я могу заставить тебя выйти за меня замуж. Могу запереть в этой комнате. Но делить постель без согласия...

— Я не сопротивляюсь.

— Согласие и принятие ситуации — не одно и то же. — Он бросил взгляд на кровать. — На этой территории женщины покоряются мне по собственной воле.

Бросив последнее слово, резким движением Данте допил виски, поднял с пола пиджак и вышел из комнаты. Я снова осталась одна.

Мне должно быть всё равно. Мне абсолютно точно было всё равно, но всё же... Я решила не выходить в общий коридор, просто подошла к книжным рядам и отодвинула старенькое издание книги «Маленький принц». Довольно странный выбор для консьюери мафии, если подумать. Раздался тихий щелчок, а затем один из стеллажей сдвинулся в сторону. Не сильно, но достаточно, чтобы я смогла протиснуться внутрь.

Спустя всего две минуты я оказалась в собственной гардеробной. Внутри почему-то стало противно. Бренддовая одежда висела по обе стороны от меня аккуратными рядами. Я скользнула пальцами по платью от Шанель. Дорого и бессмысленно. Так можно было описать всю мою жизнь. Какое значение теперь имеют все те годы, когда я пыталась стереть свою личность, когда пыталась стать кем-то другим? Ради чего? Рука сжалась в кулак, всё ещё не выпуская ткань. Я дёрнула вниз. Платье тут же оказалось на полу. Какая разница, сколько оно стоит, если лежит на полу, никому не нужное и забытое? Глаза защипало. Я наступила на платье и быстро вышла из гардеробной.

Меня разбудил грохот. Разлепив глаза, первое, что я увидела, — дуло пистолета, направленное прямо на меня.

— И тебе доброе утро, Лука, — промычала я и накрылась одеялом.

— Как ты здесь оказалась? — прорычал он.

— Тайна, — протянула я и закрыла глаза.

Мне невообразимо хотелось спать. Через секунду кто-то потянул на себя одеяло. Прохладный воздух комнаты коснулся разгорячённой после сна кожи. Я поёжилась.

— Всем закрыть глаза! — прорычал знакомый голос.

Вчера я не потрудились надеть хоть что-то перед тем, как лечь спать. Приоткрыв один глаз, я увидела Данте. Упс!

— Вон, — уже спокойнее бросил он.

Теперь я смотрела на своего мужа во все глаза. Если что-то в этом мире и оставалось неизменным, то это Данте Романо. Чёрный костюм, холодный взгляд и непоколебимая уверенность. Он не был намного крупнее или выше остальных мужчин в мафии, но было в нём что-то такое, что всегда выделяло его на фоне других.

— Где ты была?

— Знаешь, я ожидала такого вопроса от Луки, но не от тебя.

Я ходила по грани, пытаясь уколоть консьюери. Губы Данте изогнулись в едва уловимой улыбке.

— Мужчины часто становятся глупцами рядом с красивой женщиной.

Мне тут же стало жарко.

— Это комплимент?

— Констатация факта, Киара. Ты красива, но впредь я не хочу, чтобы кто-то, кроме меня, видел тебя обнажённой. — Данте наклонился, поднял одеяло и медленно укрыл меня. — А теперь ты расскажешь, как попала в свою комнату. Солдаты в коридоре тебя не видели, так что остаётся два варианта. Либо они слишком слепы, либо есть ещё один тайный ход, о котором ты не хочешь рассказывать. Подумай хорошенько, прежде чем отвечать. От этого зависят несколько жизней.

Его угроза была тонкой, даже изящной. Мне не хотелось мараить руки сверх меры, поэтому я ответила:

— Мою комнату и спальню Маттео соединяет один узкий коридор.

Только потом я поняла, что назвала не отца по имени. Если Данте это заметил, то не подал виду.

— Как туда попасть и сколько тайных коридоров есть в этом доме?

Я поджала губы. Раскрою правду и потеряю преимущество, но если солгу... Мой взгляд переместился к двери. В коридоре всегда дежурило минимум три солдата. Не хотелось бы стать причиной их смерти.

— Из каждой комнаты идёт как минимум три потайных коридора.

Данте огляделся.

— Один в твоей ванной, другой?

— Гардеробная.

— Третий?

Я только улыбнулась.

— Оставь девушке хоть одну тайну. Взамен я покажу все проходы в твоей комнате.

Данте знал, как вести дела, и когда стоит отступить. Также он знал, что может надавить на меня, и тогда у меня не останется выбора, но он кивнул, и улыбка на его губах стала немного шире.

— Хорошо, — он поднялся с кровати. — Внизу уже накрыли стол на завтрак.

Его взгляд прошёл по моему телу, скрытому одеялом.

— И прошу, оденься. Не хотелось бы начинать день с убийства.

Когда Данте покинул комнату, я натянула серые спортивные брюки и простую чёрную майку. Больше нет нужды наряжаться.

При захвате власти первые этажи особняка пострадали больше всего. Я зашла в столовую. Её и кухню раньше разделяло большое окно. Неотец любил наблюдать за тем, как, и кто готовил ему пищу. Сейчас на его месте была просто огромная арка.

— Как спалось? — промурлыкал Массимо, как только я отодвинула стул.

— Отлично, — мой сухой ответ его не удовлетворил. Он перевёл взгляд на Данте и вопросительно поднял бровь.

— Не суй нос в нашу спальню, Массимо, — отрезал Данте.

— Как скучно, — протянул он и принялся нарезать стейк в своей тарелке.

Меня слегка замутило от того, с каким остервенением он это делал. Я встретилась взглядом с мужем. Холодные голубые глаза смотрели внимательно, пока я садилась за стол.

— Пьедро! — прокричал Массимо.

От неожиданности я вздрогнула. Глаза Данте сощурились. Из кухни торопливой походкой вышел пожилой мужчина. Его мягкое, от природы доброжелательное лицо покрылось испариной и покраснело. Он служил поваром ещё при Маттео. Счастливчик, раз удалось выжить после всего, что произошло. Подойдя к дону, он нервно улыбнулся.

— Чего желаете?

Данте оторвал от меня взгляд и перевёл его на Пьедро.

— Принеси моей жене завтрак, — просто проговорил он.

Пьедро вздрогнул и повернулся к моему мужу.

— Простите, сэръ, что предпочитает ваша жена?

— Почему бы тебе самому не спросить её об этом? — невинный вопрос Данте прозвучал как завуалированная угроза.

Повар слотнул и посмотрел на меня. Я улыбнулась — не хотелось делать и его утро сложнее, чем оно уже было.

— Можно просто омлет и стакан апельсинового сока?

— Да, миссис Романо, — пролепетал повар и быстрее, чем следовало мужчине его размеров и возраста, прошмыгнул обратно на кухню.

Позади послышался грохот. Громкие шаги приближались к столу. На стул рядом со мной рухнул Лука.

— Чёртовы наркотики! — выругался он. — Русские перехватили поставку покойника Рикардо.

Между семьёй Кассано и русской братвой был заключён мирный договор. Видимо, он не распространяется на новую власть.

— Ты говорил, что разберёшься с этим, — протянул Массимо.

На удивление он выглядел спокойно. На мой взгляд, даже слишком спокойно. Мне следует быть начеку?

— Я отправил к Владимиру людей, — голос Луки стал немного тише, он тоже заметил перемену в настроении дона. — Stronzo! Он прислал их обратно так, чтобы я сразу понял ошибку. Упакованных по чёртовым пакетам!

В этот момент из арки показался Пьедро, его лицо резко побледнело. Повар быстро подошёл к столу, поставил передо мной завтрак и направился обратно.

— Эй, — крикнул Лука, — принеси мне стакан виски и канноли.

— Да, сэр, — бросил Пьедро и скрылся за перегородкой.

— Мужчины, — пробубнила я, нарезаю омлет.

Лука резко повернулся в мою сторону. Боковым зрением я видела, что Данте прекратил свою трапезу и наблюдал за нами.

— Что ты сказала? — рявкнул Лука.

— Пьедро, принеси мне ведро попкорна, намечается что-то интересное, — прокричал Массимо.

— Я сказала «мужчины», — мне не пришлось поворачивать голову, чтобы уловить раздражение, исходящее от Луки.

Кем он был? Если задуматься, обычным солдатам не позволялось делить трапезу и личное время с теми, кто выше по статусу. Однако Лука пользовался невероятной благосклонностью как со стороны дона, так и моего мужа. Из всего этого получалось, что он был кем-то вроде друга — насколько это возможно в мире мафии.

— Что ты имеешь в виду? — почти прорычал он.

— Лука! — отрезал Данте.

— Я имела в виду, ты ведёшь себя как ребёнок из-за того, что что-то пошло не так. — Я подняла стакан с соком ко рту и медленно сделала глоток, всё это время в столовой сохранялась тишина. — Владимир не любит, когда с ним пытаются связаться через «вторые руки». Вам всем следовало наладить контакт с ним до того, как всё зайдёт слишком далеко. Русские — люди чести. Покажите, что вы такие же, и проблем не будет.

— Откуда ты знаешь? — взгляд Массимо сделался заинтересованным.

— Отец однажды брал меня на встречу с русскими.

Не желая продолжать разговор, я отставила стакан и тарелку в сторону.

— Наелась, пойду обратно в комнату.

— Стой, — бросил мой муж. — У нас есть планы.

И без того довольное лицо Массимо озарила яркая улыбка. Этот мужчина процветал в хаосе и анархии. Данте отодвинул стул и подошёл ко мне. Остановившись рядом, протянул руку. Я бросила последний взгляд на дона и его солдата, приняла приглашение Данте, поднялась и вместе с мужем направилась к выходу. У двери из столовой я услышала голос Массимо:

— Свяжись с Владимиром ещё раз и договорись о нашей встрече.

Я улыбнулась.

В тишине мы поднимались в комнату Данте. Снова эта дверь и просторная комната с огромной кроватью. Данте подошёл к письменному столу и опёрся на него бедром.

— Ты играешь с огнём, провоцируя Луку.

Сделав шаг навстречу Данте, я вопросительно изогнула бровь.

— Что же, в таком случае я вода, которой не терпится его потушить.

Данте улыбнулся. Снова. Это маленькое движение губ оказалось на удивление обезоруживающим. Улыбка делала его обычно холодное лицо человеческим. Я внутренне поморщилась. Не следует думать о муже в таком ключе.

Почти приблизившись, я повернула в сторону и остановилась у книжного стеллажа. Взгляд Данте скользнул по рядам книг.

— Какую книгу нужно потянуть, чтобы открыть проход? — Он оттолкнулся от стола и подошёл ко мне.

— Даю вам право самому решить, консильери, — протянула я.

— Что же, посмотрим. — Данте сосредоточил всё внимание на кожаных корешках. — Ты была близка с отцом?

Я вздрогнула. Ничто не могло подготовить меня к подобному вопросу. В памяти тут же всплыли те разы, когда мне приходилось играть послушную дочь. Маттео не был жесток ко мне в классическом смысле. Он всегда хорошо кормил и одевал. Дал возможность получить образование. Но в те моменты, когда ему требовалось решить проблему без насилия, я была его козырной картой. К его чести, он никогда не позволял мужчинам заходить дальше «прикосновений». Дрожь снова прошла по моему телу. Казалось, я до сих пор чувствую крепкую хватку Рикардо на своей талии.

— Киара? — голос Данте разрезал воцарившуюся тишину.

Я молчала слишком долго.

— Мы не были близки, но он любил меня, — полуправда всегда лучше, чем откровенная ложь.

— Почему он не выдал тебя замуж раньше? — На этом вопросе он повернулся ко мне.

— Не нашёл подходящую партию.

И снова, правда, но не до конца. Маттео не раз пытался женить свою дочь, но Киара всегда находила способ выйти из затруднительной ситуации.

Данте кивнул и, не глядя, потянул за корешок «Маленького принца». Я улыбнулась.

— Этот ведёт в мою комнату.

Стеллаж дрогнул и отодвинулся в сторону с тихим шуршанием. Данте указал рукой на образовавшийся проём.

— Дамы вперёд.

Я шагнула внутрь. Коридор был коротким и узким. В конце концов, наши комнаты отделялись только одной стеной. Спустя минуту мы вышли в гардеробную. Данте окинул тесное помещение внимательным взглядом. Он посмотрел на платье, которое я так и оставила лежать на полу. Не задавая вопросов, он наклонился и поднял одежду с пола.

— Не стоит так относиться к дорогим вещам, — проговорил он.

— В действительности только мы наделяем их какой-либо ценностью, — начала я, наблюдая за тем, как Данте аккуратно разгладил ткань и повесил платье. — Для меня оно не более чем просто ткань. Красивая, но всё же ткань.

— Интересное суждение для девушки, выросшей в роскоши. Мне казалось, любой из вас нравится наряжаться.

— Нет, — отрезала я. — Это мужчинам нравится, когда мы наряжаемся. Они тешат своё самолюбие, превращая женщин в игрушки. Блестящую мишуру, которую можно выкинуть, когда та придёт в негодность.

— Мы не можем позволить ни вам, ни себе выглядеть небрежно в присутствии других. Это одно из побочных свойств власти. Человек, не способный позаботиться о своей одежде, всё равно что король, не умеющий сидеть на троне. Совершенно не вызывает доверия.

— Вас бояться, — я посмотрела на Данте. — Для многих этого достаточно, чтобы удерживать своих людей в узде.

— У страха есть свои пределы. — Мой муж развернулся и вышел из гардеробной. — Человек, загнанный в угол, опасен. Самый крепкий поводок, который позволит держать всё под контролем, — доверие и уважение. Вложи это в сердца подчинённых и получишь тоже в ответ.

— Довольно честолюбивое мнение для того, кто зарабатывает убийствами, — проговорила я, выходя следом за Данте.

— Таков наш мир. — Он повернулся ко мне. — Я не хороший человек, Киара, и не хочу им быть. Но также у меня нет причин быть монстром по отношению ко всем, кто меня окружает.

— Стоит ли мне ожидать такого же и к себе? Ты не будешь монстром рядом со мной?

Звук шагов Данте заглушал пушистый ковёр. Он приблизился, поднял руку и коснулся моих волос.

— Как я уже говорил, ты член семьи. — Он намотал мой непослушный чёрный локон на палец. — А ещё ты моя. Я никому не позволю навредить тебе, даже самому себе.

Дыхание от чего-то спёрло. Сердце бешено заколотилось, и я взмолилась, чтобы Данте этого не заметил. Чтобы не выдать свою нервозность, я просто кивнула и отступила. Его рука зависла в воздухе. Прядь, которой секунду назад касался Данте, упала мне на лицо.

— Мне нужно показать тебе другие ходы.

Данте кивнул. Он понял, что мне не хочется продолжать этот диалог. Больше не сказав ни слова, Данте вышел из комнаты, и я последовала за ним.

За час мне удалось показать остальные коридоры, ведущие из его спальни. Мы больше не разговаривали. Когда к Данте подошёл Лука, предварительно злобно на меня зыркнув, и попросил помощи, я выдохнула с облегчением. Было тяжело находиться рядом с таким человеком, как мой муж. Всё в нём кричало о силе, и я знала: если он захочет, мне придётся покориться. От этого разговор между нами приобрёл слишком личный оттенок, который следовало стереть. Он знал, на что способен, но всё же решил довериться.

Погружённая в свои мысли, я шла в сторону библиотеки, чтобы успокоиться. Чья-то рука грубо ухватила за моё предплечье. Одна из дверей была открыта, а в проёме стоял слишком довольный Савио.

— Нам нужно поговорить, племянница, — на последнем слове его голос стал насмешливым.

Я оглянулась. Где все те солдаты, которые обычно следовали за мной по пятам? Когда я оказалась внутри довольно просторного кабинета, Савио закрыл дверь.

— Чего ты от меня хочешь? — прошипела я.

— Сразу к делу, да, Нера?

Моё имя било как пощёчина. Я отшатнулась.

— Не называй меня так!

— Почему? Тебя ведь зовут именно так. — Савио подошёл к тёмному кожаному дивану. — Хорошо устроилась. — На этих словах он сел и похлопал по месту рядом с собой. — Жена консильери. Предательница. — Последнее слово он почти пропел.

— Я никого не предавала. Маттео мёртв, старый дон тоже мёртв! Невозможно хранить верность мертвецам.

— А как же Киара? Настоящая Киара. Именно она должна быть на твоём месте.

— В этом нет моей вины. Я просто пытаюсь выжить, так же как и ты.

Несмотря на молчаливое приглашение Савио, я осталась стоять на месте. Эта комната раньше использовалась как переговорная. Из неё, как из всех в этом особняке, вёл как минимум один потайной ход, но чтобы им воспользоваться, мне пришлось бы как-то избавиться от «дяди».

— Чего ты хочешь? — повторила я.

Савио откинулся на спинку дивана.

— Я хочу просто жить как раньше. — Он посмотрел на меня. — И ты мне в этом помо- жешь.

— Я не умею воскрешать, Савио.

— Попридержи свой острый язычок. Всё, что мне нужно, — это твоя поддержка в нуж- ный момент и небольшое информирование. Ты прежде всего женщина. Используй свои чары, чтобы выведать немного информации у своего мужа.

— Данте не из тех, кто ведётся на манипуляции.

— Тогда заставь его повестись. — Савио посмотрел на пустующее место рядом с собой. — Сядь!

Я повиновалась.

— Зачем тебе это? Данте и Массимо оставили тебя в живых. У тебя есть положение.

— У меня ничего нет! — взревел он, его пальцы больно вонзились в мой подбородок. — Они мне не доверяют, я знаю это. Будь хорошей девочкой и подыграй мне. В конце концов, от этого зависит и твоя жизнь. Думаешь, как отреагирует Данте, когда узнает, что пригрел змею?

Савио отдернул руку. Его лицо озарил триумф, когда я кивнула. Мне нужно, чтобы он ушёл. Нужно обдумать всё происходящее. Второй раз за всю жизнь у меня появилось желание убить человека.

— Хорошо, я буду играть по твоим правилам, — произнесла я, вспоминая разговор Данте и Массимо на званом ужине.

Посмотрев Массимо смотрел на меня, улыбаясь своей безумной улыбкой. Прошла неделя с тех пор, как мы договорились встретиться с русскими, и за это время он стал невыносим.

— Что? — проговорил я, не скрывая раздражения.

— Возьми её с нами.

Киара. Я знал, о ком он говорит. Массимо хотел проверить её на прочность, попытаться сломать. Он видел в ней игрока, впрочем, как и я, несмотря на то, что Киара старалась это скрыть. Из неё получилась бы абсолютно ужасная актриса, но потрясающая противница.

— Кого?

— Не строй из себя идиота. Твой ай-кью выше всех в этом доме. Ты понял, о ком я говорю. Твоя жена, Данте. Я хочу, чтобы ты её взял на встречу.

— Зачем?

Я и сам хотел пригласить её, но теперь мне интересна причина брата.

— Она умна, и, несмотря на попытки казаться невинной овечкой, я вижу в ней одну из нас. Они с Владимиром знакомы, это поможет.

— Почему ты не женился на ней сам?

Вопрос слетел с губ, прежде чем успел подумать. Рядом с братом я становлюсь слишком расслабленным. Мне нужно прекратить так слепо полагаться на брата. Доверие между — это не данность, мы сами его выбрали. Складывали по кирпичикам.

— Она не интересуется меня. Не в этом смысле.

— Меня тоже, но всё же ты выбрал именно меня ей в женихи.

— Вы отличная пара, — бросил Массимо, поднимаясь с дивана.

Всё утро мы провели в кабинете брата, пытаясь найти альтернативные пути поставок, если с русскими всё прогорит. Я недоумённо уставился на Массимо, не до конца понимая его заключение.

— Почему ты так думаешь?

— Она красива, ты тоже, — начал рассуждение Массимо, на что я закатил глаза, — она умна, и ты тоже. Она боец, и в её сердце есть огонь, которого тебе, мой дорогой братец, так не хватает.

Массимо похлопал меня по плечу.

— Поговори с ней, я уверен, она согласится.

Я знал, что она согласится.

— Это не безопасно. Она просто женщина и не сможет себя защитить.

Массимо кивнул, уже подходя к двери.

— Тогда обучи её сражаться. А до тех пор у неё есть ты. — Он бросил на меня взгляд.
— Сам же убеждал меня, что она член семьи, так и относись к ней как к Романо.

Массимо надавил на ручку, и дверь с тихим щелчком открылась.

— Где Лука?

— Скорее всего, тренируется в терпении рядом с твоей женой. Совсем недавно я назначил его, её личной охраной.

— Он раздражён?

— Ты и не представляешь насколько, — протянул Массимо с довольной улыбкой и скрылся в коридоре.

Тяжёлый вздох сорвался с моих губ. Я мог сказать, что несмотря на то, что большую часть времени Массимо был занозой в заднице, я любил своего брата. На самом деле, слово «любовь» не подходило для описания наших с братом отношений. Мы выросли вместе. Никому не было до нас дела, а отец мало-помалу разваливал весь клан.

Есть много зависимостей, но самая крепкая из них — зависимость от власти. Отец подсел на эту иглу задолго до нашего рождения. К моменту нашего совершеннолетия он потерял всё: жену, которая, несмотря на все ужасы, что он творил с ней и детьми, оставалась при нём; любовь сыновей и преданность солдат. Никто не будет уважать мужчину, который прятался в особняке вместо того, чтобы быть рядом со своими людьми, который наказывал солдат за свои ошибки.

Массимо убил его. Ему было девятнадцать, когда отец чуть не застрелил женщину, вырастившую нас. Мойре было уже шестьдесят, когда к её седому виску приставили дуло пистолета. Отец считал нас слабыми и обвинял в этом ее. За секунду до выстрела Массимо перехватил пистолет. Секунда, громкий хлопок, и тело отца повалилось на пол. Я помню, как кровь отца брызнула на моё лицо. Внутри не было ужаса, только непоколебимое желание следовать за братом.

Я сдержал улыбку, когда увидел раздражённого Луку. Мне стало интересно, что же такого сделала моя жена. Он стоял в коридоре, прямо у двери в спальню Киары. В приказе чётко говорилось, чтобы он находился внутри комнаты, а не снаружи. Натянув на себя профессиональную маску, я поравнялся с преданным солдатом и другом.

— Ещё раз ослушаешься прямых указаний, я прострелю тебе колено, — мой голос звучал ровно.

— Она выводит меня!

Лука всегда был самым эмоциональным из нас, так что я не удивился столь яркому проявлению эмоций. Его лицо покраснело, а ноздри злобно раздулись.

— Мы платим тебе достаточно, — отрезал я, скрывая внутреннее веселье, — но будем платить ещё больше, если ты кое-что для меня сделаешь.

Лука пожал плечами, готовый слушать.

— Наблюдай за Киарой. Узнай всё, то сможешь. Её любимый цвет, размер обуви, аллергии. Мне нужно знать всё.

Лука кивнул, не задавая лишних вопросов. Мне нужно было узнать жену, при этом не рискуя потерять собственное сердце. Движением руки я приказал ему отойти, повернул ручку и вошёл в комнату.

Киара лежала на кровати, уставившись в книгу. Она даже не подняла взгляд, когда я сел рядом.

— «Гордость и предубеждение»? Не думал, что ты выберешь что-то настолько простое.

— О нет, я не хотела разрушить ожидания собственного мужа, — с нарочитой небрежностью проговорила она, всё ещё не взглянув на меня.

— Хочешь поехать на встречу с русскими?

Киара замерла. Медленно отложила книгу в сторону и посмотрела на меня.

— Ты хочешь взять меня с собой? — её голос был полон неверия.

— Это было бы разумно. Ты знакома с Владимиром.

Я скользнул взглядом по наряду жены. В последнее время она отдавала предпочтение простым пижамным брюкам и обтягивающим майкам. Вспомнив наш недавний разговор, я подавил улыбку. Да, Киара могла бы носить всё что угодно, кроме того, что ей говорят мужчины, просто чтобы позлить. В памяти тут же всплыла ещё одна деталь. Свадебное платье. По словам Массимо, оно было подарком от дяди Киары – Савио. Почему она надела его? Такое решение не подходило той девушке, которую я успел узнать.

— И ты не боишься, что я вас предам? — Тон Киары говорил, что она всё ещё не верит в правдивость моего предложения.

— Помнишь, что я говорил тебе про доверие? — проговорил я.

Она кивнула.

— Но ты ведь не можешь быть настолько наивным.

Я вопросительно изогнул бровь и наклонился к Киаре. Её глаза смотрели прямо в мои. Впервые я смог в полной мере рассмотреть их цвет. Не просто зелёный, а с маленькими карими крапинками. Мне захотелось увидеть, как в них вспыхивают все возможные эмоции. Киара облизнула губы. В зелёных радужках мелькнуло что-то незнакомое.

— Просто не давай мне поводов стать вдовцом так рано.

Она моргнула. Все эмоции схлынули с её лица.

— Выйди, мне нужно одеться.

Я улыбнулся. Поднялся с кровати и подошёл к выходу.

— Надень что-нибудь чёрное, — бросил я, прежде чем выйти.

Внизу меня уже ждал Массимо вместе с Ромеро — одним из солдат, который служил ещё при нашем отце. За годы службы он стал человеком, к которому даже я мог прийти за советом. Несмотря на возраст, он выглядел тем мужчиной, который точно сможет дать отпор. Высокий рост, крепкое телосложение, привыкшее к ежедневным тренировкам, слегка поседевшие волосы и внимательный взгляд, выработанный за десятилетия опасной работы.

— Что-то случилось? — бросил я, внимательно вглядываясь в лицо брата.

Он был почти спокоен. В одной руке Массимо небрежно держал пистолет, другая спрятана в кармане брюк. На губах играет лёгкая улыбка, но глаза... Безумие смешалось с беспокойством.

— Он у русских, — отрезал Массимо.

— Кто?

Ромеро протянул мне папку с документами. Когда я её открыл, всё сразу стало ясно.

— Капо Питтсбурга, — мой голос звучал холодно и ровно.

Ромеро сдержанно кивнул, а брат резко выругался, пнув ногой одну из антикварных ваз. Та чудом не разбилась, приземлившись на большой диван. Массимо зарычал. В несколько быстрых шагов подошёл к дивану, взял вазу в руки и с ещё одним ругательством швырнул её в стену. На этот раз тонкий фарфор не выдержал и разлетелся по полу мелкими осколками.

Я тяжело вздохнул и пробежался взглядом по документам в папке. Габриэль Де Лука. Насколько я знал, он не так давно занял этот пост и был ещё достаточно молод. Бумаги говорили, что я прав. Всего тридцать пять лет, не женат, бездетен. Ромеро постарался на славу, откопав даже номера шлюх, с которыми он спал. В папку были вложены пять фотографий. Вот Габриэль выходит из машины, на следующей он уже разговаривает по телефону, к нему подхо-

дит рыжеволосая женщина, и вместе они входят в ресторан под названием «Красная Москва». Нетрудно догадаться, кто именно владеет этим заведением.

— Как долго они сотрудничают? — спросил я, поднимая взгляд на Ромеро.

Массимо, всё ещё в ярости, подошёл ко мне и, не спрашивая разрешения, забрал папку себе.

— Чёртов ублюдок! — прорычал он.

Ромеро перевёл взгляд со своего дона на меня, тяжело вздохнул и проговорил:

— Не больше двух недель. Он сбежал незадолго до нашего захвата. Видимо, почуял опасность и решил скрыться там, где уже пригрело. Рыжеволосая девушка на фото – одна из его постоянных пассий. Зовут Наталья, она одна из молодых вдов братвы.

— Они будут на ужине?

— Я убью Владимира, если это так, — пророкотал Массимо, подходя к камину.

Недолго думая, одним лёгким движением он отправил всю папку в огонь.

— Надеюсь, ты сделал копии, — протянул я.

— Я знаю Массимо почти так же хорошо, как и ты, — усмехнувшись, проговорил он.

По этому ответу я понял, что он сделал всё.

Позади послышался шорох. Я услышал щелчок взведённого курка быстрее, чем успел что-то сказать. Мой брат стоял ко мне полубоком, направив пистолет в сторону лестницы. Я повернул голову. Киара стояла, оперевшись на деревянные перила, смотря на нас с братом взглядом, заставившим обычного мужчину, встать на колени. Она вопросительно изогнула бровь. Сзади моей жёны появился Лука.

— Какого чёрта здесь происходит? — спросил он, глядя на разбитую вазу.

— Демонстрация того, что я сделаю с тобой, если ты ещё раз оставишь свой пост без присмотра, — процедил Массимо, и это заставило всегда невозмутимого Луку побледнеть.

Ромеро кивнул мне в знак прощания и повернулся к Киаре.

— Прошу прощения, миссис Романо, у меня нет времени представиться должным образом, но меня зовут Ромеро. Если вам понадобится помощь, всегда можете обратиться ко мне.

Закончив свою речь, он ещё раз поклонился и вышел на задний двор.

— Я вас прощаю, — удивлённо протянула она, подходя ко мне.

Теперь мы стояли достаточно близко, чтобы я мог уловить свежие нотки её парфюма. Тёплыми пальчиками она скользнула по моему локтю, привлекая внимание. Я перевёл взгляд на Киару. Чёрное платье в пол подчёркивало её фигуру, а крупные золотые украшения в виде змей привлекали внимание к тонкой шее и изящной груди.

— Прекрасно выглядишь, — прошептал я, наклонившись к её уху.

От меня не скрылась маленькая дрожь, которую Киара старалась скрыть.

— Спасибо, — ответила она, поправляя волнистые чёрные волосы.

— Оказывается, ты можешь быть хорошей девочкой, если захочешь, — протянул я, указывая кивком на платье. — Чёрное, как я и просил?

На пухлых губах Киары растянулась соблазнительная улыбка, но она больше ничего не сказала.

Встречу с Владимиром нельзя было отменить, поэтому, дождавшись, когда Массимо сможет обуздать свои эмоции, мы вышли на подъездную дорожку, где нас уже ждали два автомобиля. Храня гробовое молчание, Массимо сел в свой мерседес, громко захлопнул дверь. Спустя пару секунд мотор взревел, и автомобиль сорвался с места. Массимо всё-таки не смог прийти в себя. Это будет тяжёлая встреча.

Я повернулся к Луке, который всё это время следовал за Киарой молчаливой тенью. Одним взглядом я указал на комнату своей жены и был уверен, что Лука поймёт намёк. Киара была умной женщиной и наверняка не предала бы нас так скоро, но я не мог поставить под угрозу жизни своих людей. Подав Киаре руку, я подвёл её к машине и открыл дверь. С изяще-

ством дикой кошки моя жена села на кожаное сиденье новенького «Порше». Закрыв дверь, я обошёл машину и сел на место водителя. Через две минуты мы уже мчались в том направлении, где скрылся мой брат.

— Что так разозлило Массимо? — спустя почти полчаса поездки спросила Киара.

Я тяжело выдохнул.

— Мы нашли капо Питтсбурга.

Киара недоумённо заморгала, когда я всего на секунду перевёл на неё взгляд. Дальше последовала тишина, и я думал, что девушка больше не заговорит, но Киара вновь удивила меня.

— Он у русских? — нерешительно спросила она.

— Откуда ты знаешь?

— Я знакома с одной из его девушек.

— Наталья? — невзначай спросил я.

Если Киара и удивилась моей осведомлённости, то не подала вида.

— Да, — просто ответила она. — Мы какое-то время... — Киара на секунду замялась.
— Работали вместе.

Наши взгляды встретились в зеркале заднего вида.

— Зачем дочери уважаемого консьюери работать?

Я постарался, чтобы мой вопрос прозвучал спокойно. Не хотелось спугнуть её в тот момент, когда она только вылезла из раковины. По мимолётному взгляду на её лицо я увидел: она тщательно раздумывает над тем, как ответить. Именно осторожность стала одной из причин, почему я не торопился вверять ей своё доверие. Она что-то скрывала, и эта информация была точно не о цифре на её весах.

— Она обучала меня стрельбе, — наконец ответила Киара.

Я удивлённо вскинул бровь, но не перебивал, давая ей возможность закончить рассказ.

— Мы делали это без ведома отца. — Пальцы Киары нервно теребили окрашенные в красный ногти. — Мне хотелось чувствовать себя в безопасности. Всегда.

— Разве ты не была?

На мой вопрос Киара нахмурилась.

— Никто, рождённый в этом мире, никогда не бывает полностью в безопасности. Мне просто хотелось быть готовой.

— Ты бы не справилась с обученным мужчиной, — проговорил я, прощупывая пределы собственной жены.

Зелёные глаза яростно сверкнули.

— Нет, но в таком случае я буду не жертвой, а бойцом.

Согласно кивнув, я перевёл взгляд на спидометр и немного прибавил газ. Вероятно, Массимо уже приехал в особняк Владимира. Нам нужно поторопиться.

Так и было. Когда я припарковался, во дворе уже стоял чёрный мерседес моего брата, сам он расположился рядом, зажав в пальцах незажжённую сигарету. Массимо бросил курить сразу после убийства нашего отца, так что сигарета – всегда плохой знак. Нужно будет поговорить с ним после встречи. Быстрым движением я выбрался из машины и помог сделать это Киаре. Когда мы подошли к брату, Массимо уже успел надеть любимую маску безумного шута. Улыбнувшись Киаре, он развернулся и направился в сторону дома. Я позволил ему выйти вперёд. Сейчас нам необходимо показать силу и нерушимость связей. Киара расправила плечи и с выражением лица королевы последовала за Массимо вместе со мной.

Большая двустворчатая дверь распахнулась ещё до того, как мы успели приблизиться. Они наблюдали за нами. Мой взгляд скользнул по двору. Высокий забор защищал дом от любопытных глаз. Сверху тянулась колючая проволока, а камеры видеонаблюдения висели на каждом опорном столбе. Видимо, Владимир доверял новым технологиям, потому что за нашу

маленькую прогулку мне удалось заметить только около десяти солдат. Четверо у въездных ворот, двое у входа в дом и ещё трое стояли вдоль забора. Скорее всего, задний двор охранялся примерно так же.

На крыльце стоял высокий седовласый мужчина, одетый в мягкий свитер и коричневые брюки. Владимир. Он старался выглядеть безобидно, но его выдавали глаза. Они выдают нас всех. Жёсткое внимание присуще только человеку, привыкшему жить в опасности. На радушном лице расплылась улыбка. Киара на секунду напряглась, но тут же расслабилась. Интересно.

— Что-то не так? — прошептал я так, чтобы никто больше не услышал.

Моя жена перевела взгляд с Владимира на наши переплетённые руки.

— Он пытается расположить нас, — она на секунду замялась. — Это не в природе Владимира.

Я кивнул, понимая, к чему она ведёт. Ему что-то нужно от нас так же сильно, как и нам от него. Что же, это будет долгий вечер.

Массимо первым поравнялся с хозяином дома и протянул руку для приветствия.

— Добро пожаловать, — протянул Владимир, улыбаясь ещё шире.

— Благодарю за приглашение, — ответил Массимо, и я был удивлён его сдержанности.

Я вышел вперёд, немного загородив Киару собой.

— Приятно познакомиться, Владимир, — я тоже протянул руку.

— Взаимно, Данте, — моё имя он произнёс твёрдо.

После короткого рукопожатия Владимир заглянул мне за спину.

— О, дорогая Киара, муж тебя прячет?

Не дожидаясь моего разрешения, Киара вышла вперёд и улыбнулась Владимиру.

— Ты же знаешь, какими могут быть мужчины в мафии, — снисходительно ответила она и мягко улыбнулась.

— Вижу, моя жена в представлении не нуждается, — бросил я, обвивая свободной рукой талию Киары.

От Владимира не укрылся этот жест.

— Что-то мы совсем заговорились, — торопливо проговорил он. — Входите же, моя жена накрыла на стол.

— Марта дома? — воодушевлённо спросила Киара.

— Да, она ждала тебя.

Похоже, у моей жены куда больше тайн, чем я ожидал. Нужно будет поподробнее расспросить о её связи с русскими. Мы вошли в дом следом за Владимиром. Внутри всё выглядело просто и по-домашнему. Пол застланы цветистые ковры с витыми узорами, большая часть стен была просто обшита деревом, а большие окна распахнуты, впуская свежий воздух. В ноздри тут же ударил аромат чего-то вкусного.

— Вишнёвый пирог, — прошептала Киара.

Я бросил взгляд на жену. Она выглядела по-хорошему взволнованной. Похоже, она не считает русских угрозой. Киара говорила достаточно тихо, но Владимир всё равно услышал, обернулся и проговорил:

— Я же сказал, она тебя ждала.

Мой взгляд скользнул к брату. Массимо шёл рядом с Владимиром, не выказывая раздражения по поводу того, что оказался на чужой территории. Мой брат не спокойный и не добрый человек, будь он таким, то не выжил бы, но он всегда знает, когда стоит надеть маску дипломата. Через пару мгновений Владимир завернул за угол и ввёл нас в просторную столовую. Посередине стоял круглый деревянный стол, покрытый белой кружевной скатертью, что на мой взгляд, было ужасно непрактично. В открытых окнах мелькали макушки солдат, дежуривших на улице.

Как только мы сели за стол, Владимир подозвал одного из своих людей и приказал выносить ужин. Сразу после этого в комнату вошла пухлая женщина с большой грудью и светлой косой, перекинутой через плечо.

— Марта, — оживлённо поприветствовала Киара.

— Ох, дорогая, — сказала женщина и подошла к нам. — Я так тебя ждала. — После этих слов она наклонилась к Киаре и запечатлела на обеих щеках лёгкий поцелуй.

— Хочу представить вам мою жену, — весело бросил Владимир. — Марта, душечка, иди ко мне.

Погладив Киару по макушке, Марта выпрямилась и направилась к мужу. Выдвинув стул, он помог ей сесть и звучно поцеловал жену в мягкую щеку. Я перевёл взгляд на Киару. Она заворожённо смотрела на хозяев дома. Мне были чужды такие проявления чувств, и я не должен был беспокоиться по этому поводу. Киаре придётся с этим смириться: у нас никогда не будет семьи, как эта. Через две минуты перед нами поставили горячее блюдо. Картофель с запечённой рыбой лежал на тарелках у всех, кроме Киары.

— Почему моей жене подали другое? — проговорил я, не скрывая подозрения.

Жизнь научила меня быть внимательным к деталям, и, может, нас не связывали узы любви, но я чувствовал себя ответственным за благополучие жены. Массимо, сощурившись, посмотрел на свою порцию и принялся.

— Киара не ест рыбу, поэтому я заменила её на курицу. Не думала, что вас это так огорчит, — взволнованно пролепетала Марта.

— Всё в порядке, душечка, Данте всего лишь хочет защитить Киару.

Моя жена перевела на меня взгляд и наклонилась к самому уху.

— Это правда.

— Тебе следовало сказать это раньше, — недовольно ответил я.

— Ты не интересовался, — произнесла она, отстранилась и перевела взгляд на Марту. — Всё в порядке, мы просто не успели узнать друг друга получше.

Посуда звякнула, и я посмотрел на Массимо, который отложил приборы в сторону.

— Как насчёт того, чтобы перейти к делу вместо пустых разговоров?

— За столом не обсуждают работу, молодой человек, — мягко пожурила Марта.

— Замолчи, женщина.

В мгновение атмосфера в столовой переменилась. Послышался звук взведённого курка.

— Советую тебе осторожнее выбирать слова, когда разговариваешь с моей женой, — пророкотал Владимир.

Мягкие щёки Марты покраснели, а во взгляде отчётливо угадывался страх. Интересно.

— Прошу прощения за несдержанность, мы не знакомы с вашими традициями, — проговорил я.

— К чёрту традиции. Каждый мужчина должен знать, как обращаться с женщиной, и твой брат этого не умеет. Я не потерплю неуважения к семье!

В комнату вбежали солдаты с выставленным на Массимо оружием. Даже если бы у меня хватило навыков, чтобы справиться с таким числом противников, время было не на нашей стороне. На лице Массимо расплылась его безумная версия улыбки. Это плохо, очень плохо. Он именно этого и хотел. Я убью его, если Владимир не сделает это за меня.

Киара поднялась с места, всё оружие теперь направлено на неё. Не медля больше ни секунды, я выхватил пистолет из кобуры и повернулся к Владимиру, но через секунду сдвинул прицел в сторону, туда, где сидела Марта. Если до этого атмосфера казалась мне напряжённой, то теперь она стала предельно опасной. Не обращая на нас никакого внимания, Киара вышла из-за стола и направилась к Владимиру.

— Вернись на место, — приказал я.

Она даже не обернулась. Подойдя к Марте, просто обняла тучную женщину, прижав её к своей груди.

— Извини моего мужа и его брата. Сам знаешь, времена сейчас неспокойные, они просто перенапряглись.

Я внимательно наблюдал за каждым движением Владимира. Он тяжело вздохнул и кивнул.

— Ты права, дорогая, — сказав это, глава братвы опустил пистолет и сел за стол.

Меня насторожило быстрая смена его настроения по отношению к нам. Одним взмахом руки он заставил солдат уйти, а раскрасневшаяся от слёз Марта улыбнулась.

— После такого нам жизненно необходим десерт, — пролепетала она, поднялась с места и скрылась за дверью.

— Ещё раз оскорбишь мою жену — пойдёте на корм рыбам. Вам всё понятно.

— Мы проявили неуважение, Владимир. Не ожидал от тебя меньшего, — ответил Массимо.

Я попытался скрыть удивление, Киаре это удалось намного хуже. Вскинув брови, она наблюдала за моим братом с какой-то настороженностью. В столовую снова впорхнула Марта, неся большой вишнёвый пирог. Я тут же поднялся с места, проигнорировав плохо завуалированную угрозу во взгляде Владимира, и помог его жене донести десерт до стола.

Дальше ужин прошёл в молчании. Уверен, Владимир ещё долго не забудет сегодняшнего инцидента. Мне нужно будет серьёзно поговорить с Массимо о его планах всех нас уничтожить. Каким бы высоким ай-кью меня ни наделила природа, я не мог понять ход мыслей своего брата.

Для переговоров мы перешли в кабинет Владимира, оставив женщин заниматься своими делами. Я бросил короткий взгляд на Киару, прежде чем закрыть дверь.

— Ещё раз приношу извинения за свою грубость, — начал Массимо. — На пороге моего дома война. — Он пододвинулся поближе к боссу братвы. — Тебе ли не знать.

На этих словах Массимо опустил руку в нагрудный карман пиджака и вытащил маленькую чёрную флешку.

— Ты знаешь, что нужно мне, а у меня есть кое-что необходимое тебе.

Брат положил флешку на стол, но не убрал с неё руку.

— Мне следует напомнить, что именно вы начали войну? — Владимир скользнул взглядом по флешке и перевёл его на меня. — Прежде чем просить о помощи, нужно быть уверенным, что человек, у которого её просишь, не заинтересован в твоём уничтожении. Вы подпортили мне карты, ребята. Кассано выполняли роль отличной пешки, а я расширял рынок, используя их наркотики. Но теперь ты и твой брат забрали львиную долю моего дохода, а сейчас просите о помощи?

— Я предлагаю тебе тридцать процентов от доходов с наркотиков, — начал Массимо.

— Не смей меня, мальчик. До вас у меня были все сто процентов.

— Поэтому у меня есть кое-что, что поможет тебе и твоей жене, — продолжил Массимо, протягивая флешку.

Лицо Владимира на мгновение застыло, взгляд переместился на дверь, за которой осталась Марта.

— Что там?

— Посмотри и сам узнаешь.

Всё встало на свои места. Вот зачем Массимо спровоцировал Владимира: хотел удостовериться, что тот дорожит женой так же сильно, как об этом говорят, иначе весь наш план был обречён на провал.

Незадолго до отъезда я отдал Массимо флешку, которую он передавал Владимиру, — на ней хранилась вся информация о его дочери, сумевшей сбежать от братвы два года назад.

Меня удивила способность женщин обводить ослеплённых любовью мужчин вокруг пальца.
Ещё одна причина оставаться настороже рядом с Киарой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.